

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Владимира Белобородова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

НОРМАН
НОРМАН. ШАГ ВО ТЬМУ

Владимир БЕЛОБОРОДОВ

НОРМАН. ШАГ ВО ТЬМУ

Роман

Москва, 2017
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б43

Серия основана в 2004 году
Выпуск 635

Художник
О. Бабкин

Белобородов В. М.

Б43 **Норман. Шаг во тьму: Фантастический роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 378 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2347-7

Среди темной магии, между эльфийских лесов, моря и охваченной религиозной войной Исварией, раскинулись под светом двух лун Темные земли. Остров мрака, где можно увидеть вампира и поговорить с личем, земля, в которой царят темная мана и необычные звери.

И вот в этот не совсем приветливый мир предстоит идти Норману, простому восемнадцатилетнему одаренному. Ему придется вспомнить, кем он был. Ему придется решить, кем он станет. Он старается. Он ошибается. Он любит.

Норман пережил многое: потерю близких, погоню убийц, забвение любимой. А придется пережить еще большее. Останется ли он собой — веселым неунывающим парнем, который рад помочь любому? Сможет ли он разобраться, кто друг, а кто враг? Сможет ли выжить?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Белобородов В. М., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2347-7

ПРОЛОГ

Меч просвистел над головой. Я воспользовался тем, что враг открылся, и попытался нанести колющий удар в грудь. Эта зеленая громадина с легкостью балерины увернулась от клинка. Орк разошелся не на шутку — уже второй раз я, отпрыгнув, ощутил ветерок от меча. Близко, слишком близко. Внутренне приготовился перейти на повышенное восприятие, в смысле, ускориться.

— Только попробуй, — пророкотал грудной бас зеленомордого.

— А почему нет?

— Потому что, — очень обоснованно ответил он.

Орк раскрылся второй раз, я вновь воспользовался шансом и пошел в атаку. Хрр — меч, обернутый кожей, издал довольно забавный звук. Мгновение — и вот я уже лежу на траве поляны, растирая голень. Нет, я, конечно, понимаю, что он не со всей силы, но больно!

— Что, повелся? — Храм последнее время стал впитывать мой лексикон.

— Можно подумать, ты специально?

— Конечно.

С края поляны послышалось одинокое хлопанье в ладоши.

— А ты не лъсти, — осек Малика Храм. — Выходи в круг.

Тот, вздохнув, поднялся и побрел к орку.

— Удачи! — Я, прихрамывая, пошел на его место.

— Ага. Спасибо.

Сев у дерева, навалился на него спиной и задрал штанину — синяк будет огромный. Взял баночку орочьей мази, стал втирать мерзко пахнущую субстанцию в место удара.

Тренировались мы именно на лесной поляне не зря. Здесь, в отличие от «Проклятого дома», была земля, а не скалы, и падать оказалось значительно мягче. В «Проклятый дом» въехали не-

давно, поскитавшись до этого по Исварскому королевству. Несмотря на название, это довольно уютная крепость, вмещающая всю нашу разношерстную толпу и готовая приютить еще десяток таких компаний. Одно плохо: рядом Темные земли, из которых Серый — наш пока единственный оборотень — каждый день ждет нашествия магически измененных зверей. Пока еще единственный — потому как ожидается возможная инициация его детей, Карна и Марны.

Малик, описав в воздухе дугу, глухо шмякнулся на землю.

— Ну вот, десять — один, — довольно проурчал Храм. — Собираемся и идем, а то вы к деду на магические опоздаете.

Блин. Еще ведь к Савлентию... Маг из меня никудышный, скорее даже не маг, а так, одаренный, поэтому я не особо люблю занятия у деда. Дед он, кстати, не мой родной, просто ввиду его возраста все его так зовут.

Хасаны — большие, нет, огромные волки встали из травы. Так уж получилось, что я им вроде отца, потому как, подобрал когда-то в лесу этих волчат и выкармливал, как мог. Касса только приподняла голову. Вот кошку, раза в два превосходящую ростом моих волков, в полной мере питомцем назвать нельзя — она скорее вольный зверь, который по каким-то причинам прибил к Савлентию. Но волей случая сейша стала приемной матерью моим волчатам, так что эта троица, а с учетом котенка сейши — четверница, всегда где-то рядом.

Ворота крепости открылись при нашем приближении.

— Нор, — практически сразу прозвучал голос Софьи, — помоги с травами.

Вот чего я не люблю, так помогать жене. То есть почти жене... Мы не женились, но живем... Ну не все у меня, как у других, вернее, все не как у всех. Началось все как шутка, но она просто чудо, а не девушка. Такая кого хочешь околдует (кстати, мысли о реальном привороте зельницы у меня проскакивали, но, поскольку я был совсем не против, разбираться не стал) — умна, красива, чувственна, и все бы хорошо, если бы я не умудрился признаться Софье в любви к другой... Нейла. Девушка, которая меня отвергла... В общем, тут все не так просто... В особенности если знать, что Нейла живет в «Проклятом» и имеет от меня психологическую зависимость, ну или болезнь. Периодически ей становится плохо, и она не узнает никого, кроме

меня. Это, конечно, болезнь, но, учитывая, что она получила ее, находясь в плену у Светлого братства...

— Норман, ты ничего не чувствуешь?

— Что именно?

— Не знаю. Тоску. Страх. Что-то плохое? — Серый, по документам числившийся Серелоном, был взбудоражен.

— Нет... Разве что синяки после Храма болят.

— Я не шучу.

— Да я тоже. Есть какое-то чувство, но после того как пять раз полетал в воздухе, не касаясь земли... Все так серьезно?

— Не знаю.

Во время магических занятий появилось чувство тревоги, дыхание немного сбилось, закололо виски. Услышал, как лошади заржали в конюшне. Оглянувшись, понял, что не один испытываю это. У всех был растерянный вид.

Мер через пятнадцать собралась в столовой, неодаренные ничего не ощущали, тем не менее тревога внутри росла.

— Я же говорил, нашествие, — произнес Серый, успокаивая хнычущих детей, — так каждый раз бывает, завтра пойдут.

Глава 1

НАШЕСТВИЕ

Проснулся в суматохе, если это можно так назвать. В дверном проеме мельтешили разумные. Попытался встать, но вялость и легкие судороги не позволяли даже сесть.

— Чего это вы? — с трудом разомкнув губы, хрипло спросил у тараканящего здоровенный куль орка.

— О, очнулся. Долго объяснять. Если коротко, то ждем нашествия зверья из Темных земель. Отойдешь — найди деда, он озадачит.

По коридору, словно в сюрреалистическом сне, прошли лошади, погоняемые эльфам.

«Отойти» оказалось сложно, я только через часть времени смог встать. Кроме меня, можно сказать, все были при деле. Нейла лежала отдельно, на соломенных тюфяках в углу комнаты, при этом она явно не страдала. По лицу то и дело пробегала блаженная улыбка. Хоть и в забытьи, но она разве что не стонала в сладкой истоме. Я попытался ее растормошить.

— Не надо, пусть спит, — послышался из-за спины голос деда.

— Что с ней?

— Хотелось бы самому знать.

— Вы это, — заглянул Серый, — перенесли бы в закрытую комнату. Ровный за хуторами поехал, ни к чему им ее видеть, не поймут.

— Чего не поймут? — Я не мог сообразить, что происходит.

— Потом объясню, — устало произнес Савлентий.

— Вы чего сговорились все — потом, потом?

— Ты ляг, полежи, помощи от тебя пока не будет, но и отрываться от дел ради твоего любопытства никто не собирается. Запремся — все объясним.

— В смысле — запремся?

— Сядь, — усадил меня дед на кровать. — Все потом. Храм! Иди сюда. Возьмешь Нейлу, перенесешь в нашу комнату и припрешь чем-нибудь дверь, чтобы никто не заходил. Где ушастый?

— На поле побежал, овощей набрать.

— Да он что, с ума сошел! Один?

— Нет, Новера взял.

— Сын Некроса...

Дед выбежал из комнаты, за ним ушел орк с Нейлой на руках. Мимо дверного проема проковылял гоблин с охапкой сена, завернутого в простыню. Понимая, что помощи от меня в таком состоянии действительно не дождешься, я решил исправить положение, подкачав себя маной. Найдя меч, взялся за рукоять, она даже не успела потеплеть, когда круги перед глазами и тошнота оповестили, что я теряю сознание...

Мир вокруг проявлялся постепенно. Сначала я стал слышать.

— Храм! В комнате Серого лезут... Я к дверям, кто-то здоровый скребется, Палт, Ворон, пошли со мной...

Ударов пять сердца были слышны только топот сапог и непонятная возня вокруг.

Волосы кто-то погладил рукой.

— Пить, — прошептал я.

— Сейфас, плинесу, — прозвучал детский голосок Марны.

Через меру по моим губам потекла струйка жидкости и стекла по щеке на подушку.

— Не так. Надо голову сначала поднять. — Слабые руки Карна неумело приподняли мою голову.

С трудом разлепив ссохшиеся губы, смог сделать три маленьких глотка.

— Мофет, кушать?

— Ему нельзя. Тетя Софья говорила. Сейчас схлынут, и позовем ее.

Через полчасти появилось зрение. Веки были тяжелыми, как свинец. Осыпавшаяся с потолка штукатурка образовала брешь, по форме похожую на лошадиную голову, и открыла взору находящийся под ней массив досок. «Никогда раньше не обращал внимания на древность «Проклятого дома», — мелькнула мысль.

— Ляля Номан, а вы не фпите? — склонилось надо мной личико Марны.

— Нет, — ответил я, удивившись хрипоте своего голоса.

— А вы тофе фелей булете бить?

Произнести длинный ответ, да еще и на непонятный вопрос ребенка, просто не было сил.

— Что, очнулся? — В дверях появилась Софья. Она устало села на край кровати. — Как себя чувствуешь?

— Хреново. Что происходит?

— Нашествие, — ответила она. — Темные твари как с ума сошли. Кидаться — не кидаются, Серый говорит, охотники, бывало, переживали это дело, просто стоя на месте — звери пробежали мимо. Но наш дом они рассматривают как убежище и лезут во все щели. Пока отбиваемся.

— Со мной что было?

— Когда началось, половина одаренных потеряли сознание. На ногах остались дед, Эль да Яля с Серым. Ты провалился дольше всех. Но после того как пришел в себя, снова умудрился потерять сознание.

— Очнулся? — В дверях стоял Савлентий. — Пока затихли, за водой ходим. Потом подойду. Позови Нейлу, пусть она посмотрит его.

Дед исчез так же внезапно, как и появился. В проеме прошли отец, эльф, какой-то мужик и Храм. Все в полном боевом облачении, отец даже в шлеме. Храм, проходя мимо, подмигнул мне.

— Куда это они?

— За водой. Когда собирались, все взяли: овощи, крупы, лошадей, даже сено лошадям и инструменты в дом успели занести. А про воду забыли. Что было, лошади выпили. Вот уже второй раз за сутки к колодцу пробиваются. В прошлый раз Локку чуть руку не откусили.

Память услужливо подсказала, что Локк — один из хуторян, строящихся рядом. Вернее всего, мужик, шедший с отцом и остальными, тоже из них.

— Пойду за Нейлой схожу, — со вздохом произнесла Софья.

— С ней все нормально?

— Да как сказать, со здоровьем да, а остальное... тебе лучше дед расскажет.

Софья вышла. Где-то за изголовьем послышались какая-то возня и сопение. Судя по приближающемуся цокоту когтей, ха-

саны. Через меру два мокрых языка, обдавая не самым приятным амбре, вылизывали мне лицо.

— Я тоже рад вам. — На душе почему-то стало тепло.

— Ого, босоногий к нам вернулся. — В дверь вошел Серый. Единственный из всех, увиденных мной с момента восстановления зрения, в приподнятом настроении. — Малышня, можете к матери идти, она вас покормит.

Марна и Карн спрыгнули с кровати и, мелко перестукивая каблуками, убежали.

— Вроде здоровый, а как тебя разморило-то, вторые сутки лежишь.

— Да сам не знаю...

— Ничего. Сейчас подлечат. Ладно, я пошел, завал на второй этаж нужно подновить.

В дверях Серый столкнулся с отцом. Боком разминувшись с оборотнем, отец зашел в комнату:

— Ну ты и напугал нас. Что случилось?

— Да если бы я знал.

— Как себя чувствуешь?

— Как будто хасаны пожевали, кстати, где они? Только что были.

— На подхвате, за водой пошли. И я пойду. Надо комнаты обойти, вдруг твари полезут.

Через три меры бодрым шагом вошла Нейла. За ее спиной маячила Софья.

— Лупоглазик, ты вроде здоровый, а раскис как девчонка, — звенящим голоском произнесла она, присев рядом. — Давай посмотрим, что с тобой.

Нейла закрыла глаза, переходя на магическое зрение, спустя двадцать ударов сердца, подняв веки, стала осматривать меня пустым взглядом. Что-то в ней было не так, но я никак не мог уловить что.

— Ну вот, все хорошо, сила заструилась. Софья тебя напоит зельем, а потом дед маны подкачает, и снова можешь глаза тарашить.

— Что у тебя с глазами? — понял я наконец, в чем несоответствие.

Глаза Нейлы из зеленых превратились в темно-изумрудные.

— Да так, устала. — Нейла оглянулась на Софью.

— Расскажи. Лучше сама, — равнодушно произнесла та. — Я пока отвар для зелья приготовлю.

— Ну... — начала Нейла, когда Софья удалилась. — В общем, я могу собирать темную ману.

— Что значит — темную?

— Сама плохо знаю. Я слышала раньше, что темные могут владеть какой-то другой силой. Но в академии такие вопросы строго пресекались, вплоть до карцера. Я считала, что это выдумка студентов. А теперь, когда всем плохо, меня, наоборот, переполняют силы. Дед говорит, вокруг нас огромное количество темной маны, которую могут впитывать только темные. Поэтому теперь все считают меня темной. Получается, что я настоящая ведьма.

Голос Нейлы слегка дрожал. Одно дело играть на словах в темную магию, а другое — столкнуться с ней наяву.

— Ну что, все хорошо? — Лицо деда, вошедшего в комнату, слегка осунулось. Он, кажется, даже стал слегка меньше ростом. — Расскажи-ка мне, чего второй раз вырубился? А то мы уже гадать устали. Вроде эманаций силы в это время не наблюдалось, наоборот, должен был подняться.

— Каких эманаций?

— Потом расскажу, сначала о тебе. Лечить надо, а я побаиваюсь тебе силу качать.

— Ну, когда все ушли, я решил силы из меча взять. Дальше не помню.

Дед поднял стоящий у изголовья меч. Сдернул оплетку наверх — камень имел насыщенный красно-черный цвет. Никогда раньше он не приобретал такого оттенка.

— Тогда все ясно. Подвинься, дочка, сейчас поднимем молодца, — согнал он сидящую на краю кровати Нейлу.

После вливания дедом силы мое состояние стало резко улучшаться, по коже прошла бодрящая прохладная волна. Стук в висках прекратился. Я напился из протянутой Нейлой кружки. Вода, словно в пустой бочке, заурчав, ударила по желудку. Чувство голода волком взвыло в животе. Вместе с ним проснулось обоняние — воняло в доме хуже, чем в уборной.

— Сейчас Софья с Фалной приготовят тебе бульон, — ответил на мою просьбу дед.

— Может, расскажешь, что все-таки происходит?

— Не-эт. Устал. Вон Сайл расскажет, — кивнул он на проходящего мимо дверей парня. — Сайл, иди сюда. Он недавно спал, заодно силы тебе даст, но не раньше чем через полчасти, — пригрозил пальцем дед. — А я пойду отдохну. И вот эту игрушку, —

потряс он моим мечом, — пока с собой заберу, нельзя тебе еще его трогать. Нейла, ты тоже — марш отдыхать, сутки на ногах.

— Но я не хочу.

— Я сказал, марш отдыхать! Развели тут детство, хочу — не хочу. Сутки на ногах, а когда это кончится, еще неизвестно.

— Привет, Норман!

— Привет, Сайл, — приветствовал я мальчугана. — Расскажешь, а то я ничего не понимаю!

— Конечно, только за водой схожу, пить ужасно хочется, говорят, старшие четыре ведра принесли.

Вернулся он мер через пять, неся Софьин ароматический амулет:

— А то пахнет у тебя.

— Чего это, правда, такой запах?

— Ты уже два дня лежишь, а воды нет...

До меня начал доходить смысл сказанных Сайлом слов. Стыдно было жутко.

— После того как ты ушел с Нейлой, мы стали готовиться к нашествию. Серый объявил, что через день, максимум через два, звери побегут из Темных земель. И лучше всего закрыться на это время в доме. До полной темноты успели только часть продуктов перенести, потом вообще плохо стало. Тошнота, голова трещала. Тебя разбудить не смогли, удивились немного, и все. А утром из одаренных смогли встать только эльф, дед, Яля и Серый, ну и кто без искры. Я тоже спал, так что дальше мне Храм рассказывал. Простым разумным тоже было плохо, но не до такой степени, как нам. Те, кто смог проснуться, продолжили готовиться к нашествию. Когда дед поделился с нами силой, мы тоже начали просыпаться, голова болела-а-а ужас как. Потом дед напоил нас чем-то, стало немного полегче. Ты тоже очнулся, но потом опять вырубился. Таскали мы так до вечера кто дрова, кто сено, кто бревна, чтобы ход на второй этаж перекрыть. Храм с Кейном окна забили. Потом оказалось, не очень-то забили, там крепить не к чему, поэтому они просто расперли доски в проемах. Теперь зверье их выбивает, а мы тех, кто лезет, — убиваем. Ладно, окна узкие, никто большой не протиснется. Я водяную крысу убил, только тело на улицу упало, ничего взять не успел, — вздохнул Сайл и продолжил: — Ну вот, всем плохо, а Нейле и Серому хорошо. Дед говорит, темную силу принимают. То есть настоящие темные. Я у Серого спрашивал, он ничего мне не сказал, Нейла тоже... Серый странный

какой-то. Раз одаренный, да еще и темный, кинул бы «огонек», как Нейла, а он топором машет. А в магическом зрении нитей силы в нем много, раза в два больше, чем у нас, наверное, одна сеть каналов темная, а другая — светлая. А искра у него маленькая, как у тебя. Я сбегая еще за водой? А то полночи без воды, пить хочется. Лошадей жалко, мучаются.

Я кивнул. Пока Сайл бегал, попытался разобраться в услышанном. Возникло больше вопросов, чем ответов. Я попробовал встать. Можно сказать, почти получилось, но тут же закружилась голова, и я прикроватился обратно. Еле дотянулся потом до упавшего с меня одеяла. Оказалось, одет я очень оригинально, вернее, раздет. Но тазобедренная часть обмотана. Дожил — в пеленке...

— Ты чего, давай силы подкачаю, — забежал Сайл. — Ложись, мне так удобней, а то сожгу каналы.

Сайл двумя ладонями прикоснулся к моей груди и замер. Судя по застывшим глазам, перешел на магическое зрение и начал вливать силу. Вновь вернулось, хоть и не так ярко, ощущение прохладной волны. Я не заметил, как провалился в сон.

Разбудила меня Софья, прошептав на ушко:

— Просыпайся, соня, тебе покушать надо.

На удар показалось, что все, как прежде, но тут же память подкинула картинку нашего настоящего положения.

— Давай, давай, вставай. Поешь, потом дальше спи.

Проспал я, видимо, недолго, но Сайла уже не было. Софья покормила меня с ложечки, так как у меня тряслись руки. Пока кормила, я ее рассматривал. Похоже, несладко пришлось в эти два дня — уставшие глаза говорили об отсутствии сна, а впалые щеки о переизбыточном использовании магии, так как продукты, я так понял, имелись, то вряд ли это от голода. В общем, вид у нее, несмотря на улыбку, был уставший.

— Приляг со мной, — попросил я, когда кормежка была закончена.

Она уснула практически моментально. Осторожно, чтобы не разбудить Софью, сел и, размотав простыню, начал надевать штаны. Вышло это у меня с третьего захода — пришлось делать передышки.

— Дед, жезлы заряжены! — раздался крик Сайла в коридоре. — Может, еще раз до колодца? Лошадей напоим.

— Ну давай, собирай всех!

— А то мы вас не слышим, — крикнул Храм. — Сейчас подойдем.

По коридору пробежала Яля.

— Привет, неженка! — поздоровалась она, увидев меня.

Как и в прошлый раз, прошла процессия вооруженных мужиков. Последними следовали эльф и Храм в полном облачении, с ножами, примотанными к концам палок. На голове Эля красовался шлем отца. Я поковылял следом. У входа меня оставил Малик:

— Привет! Туда пока нельзя. Сейчас воду понесут, мешать в коридоре будешь. Если хочешь посмотреть, вон в комнате окно, доску отодвинь, она для вида стоит, крыса выбила. Девчонки, ну вы где?

— Да идем, идем. — В коридор вышли Лоя с Софьей, сзади мууро следовала Нейла.

— Привет, Ровный, — поздоровалась Лоя.

— Привет.

— Как себя чувствуешь?

— Все на месте? — зычно прозвучал голос деда.

— Да, — крикнул Малик.

— Все, начинаем!

Я подошел к окну и отодвинул доску. У входа в дом чем-то загремели, наверное, разбаррикадировали дверь. Через какое-то время по крыльцу в полной тишине стали сбегать разумные. Первыми вышли хасаны и сейша, следом дед, отбежал шагов пять от дома и встал с большим жезлом, направив его на конюшню. За краем обзора, на крыльце, замельтешил «огоньковый» жезл — вернее всего, Яля.

Храм с Элем пристроились по бокам чуть сзади Савлентия, опустив свои импровизированные копья. Кейн встал сзади них. Четверо мужиков, судя по всему, хуторян, побежали к колодцу. Каждый держал в одной руке ведро, а во второй — меч. Один из них, комплекцией под стать Кейну, неся с мечом Храма.

Первый, добежав до колодца, бросил меч на его борт, одновременно второй рукой подхватил лежащее рядом ведро с веревкой. Забросил его внутрь туннеля, вырубленного в скале до русла подземной реки. Через два удара сердца стал с невероятной скоростью вытягивать его обратно. Деревянное колесо для подъема, установленное над колодцем, в скорости вращения раза в два уступало скорости мельтешения рук мужика. Напол-

нив ведро, каждый из водоносов тут же бежал обратно и уже на крыльце передавал его ведьмам. Те уносили воду в разные места дома, наверно, по заранее распisanному сценарию.

Все происходило в невероятной тишине, стук сапог водоносов гулко отдавался по скалистому покрытию двора. Происходящее вызывало ощущение нереальности и одновременно восторга — от немой слаженности.

Где-то мер через пятнадцать у меня начало ломить виски.

— Некрос, — прошипел Малик, — «волна».

Водоносы успели пробежать раз десять каждый, когда раздался крик деда:

— Домой! Собаки!

Из конюшни, которая была прекрасно видна, вышли три пса, другое сравнение не подходило. Поджарые животные с рыжеватой, абсолютно гладкой шерстью и длинной остроносой пастью пристально смотрели на разумных. Их размер лишь немного уступал хасанам. Вдруг один из псов, выбив клубы пыли из-под лап, развил невероятную скорость и, прижимая голову к земле, устремился к дому. За ним, повинувшись инстинкту стаи, сорвались с места два соплеменника. Из помещений подсобной постройки выбежали еще шесть псов и, не раздумывая, метнулись за первыми подобно снарядам катапульт. Водоносы бежали к дому, причем один из них с полным ведром. Сзади раздался крик Малика:

— Приготовились.

Девчонки с двумя успевшими забежать в дом водоносами взяли в руки по небольшому бревну.

Собаки почти достигли не дрогнувших ни на удар сердца наших. Когда псам оставалось сделать два прыжка, перед ними выросла серия «огоньков», сорвавшихся с жезла Яли. Две собаки, поймав огненные шары, забились в агонии на камне двора. Третий пес в прыжке каким-то невероятным усилием пробил «щит» жезла деда, но тут же напоролся на копыя Храма и эльфа. Следующая группа лишилась только одного пса, погибшего от «огонька» из жезла Яли. Двое зверей не скажу что свободно, но, слегка замедлив полет, смогли пройти защиту жезла.

В глаза бросилось какое-то несоответствие в крепостной стене. Один из ее участков стал оживать. По нему прошли рябь и шевеление — стена была почти полностью покрыта живыми тварями, которых я сразу не заметил.

Ведущего псов второй группы встретил Храм и насадил на копые. Пошатнувшись от удара, зверь тем не менее смог устоять. Тут же к нему кинулись два бывших водоноса с мечами. Судьба пса была предрешена. Второго попытался проткнуть Эльф, но его копые переломилось от невероятного удара. Эльф упал на спину, пропустив над собой летящего зверя. Пока тварь пролетала над ним, он поднял руку и прикоснулся к ее груди. Мне показалось, что на удар сердца между ними вспыхнула звезда. Зверь упал и покатился по гладкому камню двора безжизненным мешком. Остальных приняли хасаны и Касса. Хасанов собаки умудрились сбить с лап. А вот сейша, приподнявшись на задние лапы, грациозно ушла с линии прыжка пса и перехватила его, одновременно впившись пастью в холку. В следующий миг сейша упала на бок, не отпуская жертву, и задними лапами распластала животное.

— Хорлы! — крикнула Яля.

Она, беспорядочно выпуская из жезла «огоньки» по надвигающейся со стен туче полукрыс, кричала:

— Назад!

Разумные боялись подходить к огромным клубкам рычащих собакообразных, преграждающих дорогу к дому. Из клубков то и дело вылетали клочья шерсти. Сейша, покончив со своим противником, прыжком переместилась к соседней паре дерущихся и одним ударом лапы прекратила свару, а с нею и жизнь рыжей собаки. Новер справился сам.

Последним из двуногих по крыльцу пробежал эльф, за которым пятилась Яля, охранявшая дверь. После них вихрем заскочили в дверь питомцы.

— Ты че?! — раздался сзади меня крик Малика. — Закрой окно! Хорлы!

С этого момента стало казаться, что вокруг раскинулось царство Некроса. Разумные метались по коридору, приходя на помощь друг другу в особо тяжелых ситуациях. Реальность растворилась в хаосе и какофонии, пiske крыс и криках разумных. Где-то в доме послышался тоскливый вой Ручи.

Я прижался к стене, чтобы не мешать Малику и Серому, отбивающим атаку крыс. Голову ломило все сильнее. Малик, упершись двумя ногами в пол, длинной палкой держал доску, прикрывающую окно. Серый с невероятной скоростью бил топором по протискивающимся сквозь щель мордам хорлов.

Головная боль превратилась в жуткую тоску, потом в страх, потом в необъяснимый ужас. Хотелось бежать без оглядки не важно куда. Лишь какая-то маленькая искорка разума удерживала меня на месте.

— Помогите! — закричал Малик.

Серый явно не справлялся, одна из крыс протиснулась почти наполовину, но в нее из дверного проема прилетел «огонек».

— Отходи! — раздался голос деда.

Малик бросил палку и отпрыгнул к боковой стене, Серый — к другой. Доска упала, освободив путь равнодушно ползущим тварям. По окну пролетел «воздушный удар» невероятной силы. Успевших перевеситься в комнату крыс раздавило по стене, не успевших — выбросило наружу. Следом за «ударом» в проем ушел даже не «огонек», а поток огня, оставив после себя пляшущие языки пламени на стенах проема.

— Закрывай! — раздалось из коридора одновременно с удаляющимися шагами.

Серый схватил доску и прижал ее к окну. Малик вновь попытался держать ее палкой. Хорлы только мер через пять возобновили свои упрямые, равнодушно жуткие попытки проваться.

Закончилась атака через полчасти. Все устало расселись по углам комнат лицом к окнам. В доме стоял запах свежей крови, отдающийся на языке кислинкой.

— Серый, — спросил Малик, сидевший на полу у стены, — а в поселке так же?

— Нет, там отпугивающие амулеты на стенах, поэтому проще. Да и тварей туда меньше доходит. За день нашествия, может, сотню убивают. Причем по очереди. Там успевают сохранить добычу.

— Малик, — спросил я, — во время нашествия... мне стало...

— Страшно?

— Да.

— Я первый раз чуть в штаны не наделал. Это «волна», она их и гонит. Дед говорит, эманации силы, отзвук, что ли...

— Вот поэтому одаренные и не селятся в Темных землях, — философски резюмировал Серый.

Я устало встал и, пошатываясь, пошел искать Савлентия. Волна ужаса во время нашествия вымотала слабый организм почти полностью.

Деда нашел в его комнате устало лежащим на кровати.

— Что, плохо? — спросил он.

Я кивнул.

— Терпи, сейчас силы ни у кого нет, если в течение части не пойдут, помогу. Меч не трогай.

— Почему?

— Он силы набрал. Тебя темной маной опять приложит.

— Какой темной маной?

Дед, помолчав ударов тридцать, ответил:

— Сил очень много, мы не видим и половины. У растений свои — ближе к эльфийским, у камней и земли свои — их гномы видят, у людей свои, есть и темная. Может, и еще какие есть, недоступные нам.

— Но нам же не становится плохо от других сил?

— Ну это как если сравнить лошадь и хасана. Лошадь ест траву. Хасан, бывает, тоже ест растения, вон Новер все огурцы стрескал. Но лошадь не может есть мясо. Если накормишь — ей станет плохо. А хасан может. Так и темные силы, как мясо. Ты пока лошадь, а Нейла — хасан.

— Как это возможно, я имею в виду Нейлу?

— Хороший вопрос. Не знаю. Но точно знаю, что ни один одаренный не может просто так принимать темную ману, так как это сила смерти и противоречит естеству разумного. Если целенаправленно тренировать организм, вбирать ее в себя, становишься темным.

— Я думал, темные — это те, кто жертвы приносит.

— Это сейчас так рассказывают молодым. Вон Сайл принес в жертву крысу — и ничего, ему так же плохо, как и всем. А вот если бы он вбирал в себя силу во время ритуала, чуть-чуть приучил бы организм. Вот тебе в следующий раз станет легче. А если потренируешься, будешь как Нейла или Серый удовольствие получать. Серый вон аж трясется, если в Темные земли не сходит.

— Но я же не вбирал.

— Вбирал, вбирал. Когда пошли первые эманации, темная мана прямо потоком лилась и наполнила твой меч. Все-таки правы гномы, твой меч — клинок темного мага. А ты из своего меча втянул силу, да, видимо, немало, поэтому и приложило.

— Получается, Нейла...

— Да. При этом сама. Насильно тут не заставишь.

— А почему не всем одаренным было плохо?

— Разные организмы. Есть одаренные, которые вообще не могут принимать темную силу, — их коробит, а есть те, кто может. Ладно, иди спать. И поешь чего-нибудь, пусть даже через силу.

Еще два дня мы, вернее, мои близкие, так как я был не в состоянии что-либо делать, отбивали атаки тварей. Нападали они по пять-шесть раз в сутки, все время после «волны». И лишь раз группа водяных крыс попыталась напасть без подстегивания темной силы. Так как одаренных не сжимал ужас «волны», нападение отбили просто. Хасаны и сейши во время атак были полностью деактивированы и забивались в угол. Никогда не забуду затравленный взгляд всегда, казалось бы, уверенной в своих силах Кассары.

Лонг. Столица Старкского королевства

— Заходи, Римик. — Аргеен эль Камен, Верховный магистр Ордена светлых, ждал прихода исварского магистра. «Братья в услужении» доложили ему еще четверть части назад о предстоящем визите эль Римика.

— Пусть светлые боги озарят ваш путь, — появился из-за двери магистр.

— И тебе, Римик, светлая сила в помощь.

— Разреши доложить, Верховный. — Эль Римик поклонился. Дверь за ним закрылась.

— Прекрати паясничать, Римик, я ведь однажды могу и рассердиться. — Аргеен встал из-за стола и подошел к магистру. Тот с прищуром посмотрел на Верховного.

— Ну, здравствуй, — тепло произнес Аргеен, обнимая друга.

— А вдруг твои холуи подслушивают? — спросил исварец после приветствия. — Не боишься потерять маску карающего?

— Знаешь же, что этот зал не прослушать. И не называй их холуями, верные ребята.

— Конечно, верные, то-то на каждом пояс смерти.

— Ну, кто наточил меч, того и боги берегут в битве. Что будешь? Наше старкское или гномью бурду?

— После того как твой отец подсадил нас на эту, как ты называешь, «бурду», глупо спрашивать.

Магистры залпом выпили по рашке, налитой Верховным.

— Ох, жжет выдумка Некроса, — прошипел Римик, — ни за что не поверю, что у гномов покупаешь. Они на моей территории живут, даже у самых лучших нет такой.

— Да какой секрет, баловство это. Будут ерепениться, снижу их доходы, ведь больше половины перекинулось с металла на эту дрянь. Мастеров не осталось... Но, думаю, ты не за секретом настоящей пришел. Давно мы не виделись. Кругов десять, наверное.

— В сердцевину смотришь. Покаяться приехал и совета попросить. Нашел я нашу потерю. Обе в Темных землях сидят. С ними и освободители. Они запрос о родителях старшей через гномов сделали.

— Чего не берешь, сил не хватает?

— Да нет... Дело в том, что с ними твой старик. Мои по незнанию спугнули его с заимки. Вот пришел за советом.

Верховный задумался.

— И бумаги, похоже, там же. Мага мои убили, но Ровный точно там, — дополнил Римик.

— О твоих «совах» слышать не желаю, чтобы провалить такое задание, надо быть даже не лошадьё, а ослом.

Верховный вновь замолчал, потом так же молча наполнил рашки:

— Как умудрились задеть старого?

— Новый брат, довольно исполнительный, шел за Ровным и наткнулся на заимку. Проинструктировать я его не успел, не ожидал, что он окажется в тех местах.

— Пока не трогайте их, подумаю. Им ведь до инициации круг?

— Да. Твоей, может, больше.

— Введи к ним своего человека или разумного, а в остальном, как обычно, ищи уязвимые места.

— Может, просто возьмем? Уж больно удобно, и бумаги, и посвященные в одном месте, да и наказать надо освободителей...

— Слово-то какое подобрал — «посвященные»... — Эль Камен на время ушел в себя.

Римик не прерывал его раздумий, понимая, что решение Верховный принимает непростое.

— Ты не знаешь старого, — поднял взгляд эль Камен, — пока пусть все останется как есть. Позже отправлю тебе птицу.

— Хорошо. Тогда об остальном. Отряды довели население до ненависти, не слишком ли резко берем?

— Мне необходим твой конфликт с королем. А он пока не реагирует. — Аргеен налил еще по одной. — Будем давить. Народ — овцы, нужна реакция барана.

— За светлых богов!

— Оставь помпезность, лучше за братство.

Магистры чокнулись и выпили.

— Знать дает воинов? — Эль Камен оторвал виноградину от грозди, лежащей на блюде.

— Да, пришлось парочку укротить, вроде поняли.

— Начинай переключать на них черную работу.

— Хорошо, попытаюсь.

— Не нравится мне твоя неуверенность. Давай без «попытаюсь». Да, насчет бумаг, подключишь «сов» или еще кого, оригиналы надо изъять, они, конечно, уже не важны.... Будет тебе наказание, столько дел провалил. Но старого не трогайте. Хотя я готов на костер пойти — они у него. Как Боевая академия? — Верховный сменил тему разговора.

— Нормально, ректор передает списки наиболее успешных и отправляет их на отработку к нам. Мои люди проверяли — не обманывает.

— Королевские маги?

— Многие стали понимать, к чему клонится, и отходят от двора.

Когда эль Римик добрался до Исварии, его уже ждало письмо от Верховного. Не раздеваясь, он раскрыл нежный листочек, вынутый из кольца птицы, и провел над ним своим амулетом. На листке проявилась вязь текста.

Спустя пять мер, подумав, магистр вслух одобрил распоряжения эль Камена:

— Что ж, неглупо.

Глава 2 ОЧИСТКА

На третий день наступило затишье. Два похода за водой прошли без эксцессов.

— Как-то быстро на этот раз, — пережевывая кусок мяса, невинно произнес Серый, — обычно дней десять длится.

— Думаешь, все? — спросил дед.

— Если до завтрашнего утра не пойдут, то да. Дня через два возвращаться будут. После нашествия их манит обратно.

— А те, что во двор набились?

— Либо ждать два дня, либо выбивать. На втором этаже тоже сидит какая-то тварь, ночью скреблась.

— И я слышал, — поддакнул Сайл.

— А ты доедай и Малика у окна смени, сидишь уже часть, жуешь, он тоже голодный, — Савлентий сурово глянул на юного артефактора.

— Ладно тебе, дед, пусть ест, — вступился за парня, — я схожу, посмотреть-то могу.

Не желал бы я себе такого детства, как у него. Несмотря на то, что прожил всего девять кругов, Сайл уже успел побывать в руках Светлого братства, да и жизнь в «Проклятом доме» не сахар. А с учетом того, что он еще и не хочет знать своих родителей...

Малик, являющийся по совместительству братом моей подруги, сидел в обычной позе на полу и хмуро смотрел на доску, закрывающую окно.

— Чего раскис, родственник, иди поешь, я посмотрю, — присел я рядом.

— Сейчас пойду. Решетки бы поставить, — немного помолчав, равнодушным тоном произнес он.

— Поставим. Теперь поставим. Что-то случилось?

— Нет, просто устал. — Он встал, отряхнул ставшие серо-грязными штаны и молча вышел.

Я остался один и достал меч. Дед вчера разрешил его забрать, предупредив, чтобы я никоим образом не качал из него ману. Лезвие меча в лучах солнца, пробивающегося через щель окна, на удар показалось полупрозрачным. Сконцентрировавшись, перешел на магическое зрение. Ничего необычного, те же плетения.

— Любуешься, — раздался голос Нейлы.

Я перевел взгляд на нее. Ее аура увеличилась и слегка отдала красным. Вокруг искры была легкая пелена, скрывающая обычно яркий свет.

— Да так, показалось что-то.

— Не показалось, в нем есть еще плетения. Но другие, они соприкасаются с теми, которые ты видишь. — Она присела рядом.

— Как ощущаешь себя?

— Решил посмеяться?

— Нет. Seriously.

— Как ты ко мне относишься?

— Нейла...

— Я не об этом, это я и так знаю и понимаю тебя. Как ты относишься ко мне после изменений? Не как к девушке, как к человеку?

Я на время замолчал, обдумывая ее вопрос.

— Так же, разве что-то изменилось?

— Я чувствую, что изменилось отношение ко мне. Всех.

— Ты себя накручиваешь, — ответил, вспоминая рассказ Сайла и понимая, что вру, — мне кажется, все так же.

Нейла молча попыталась встать. Я перехватил ее, поймал за руку:

— Сядь.

Собравшись с мыслями, решил ответить честно:

— Наверное, ты права. Отношение изменилось. Что тебе посоветовать, не знаю, для меня ты все та же. А если кто-то думает по-другому, то, может, это его проблемы? Сайл вон чуть не в рот тебе заглядывает. Да и кому среди нас смотреть на тебя косо? Софья с Маликом сами готовы стать темными, лишь бы светлым насолить. Серый вообще оборотень. Старшие, по-моему, хоть и участвовали в Темной войне на стороне светлых, к темным относятся гораздо лучше. Так кому? Яле и Лое. Или, может, Элю. Все просто, сейчас никто не знает, чего от тебя ждать. От тебя несет силой. Ты сама изменилась, изменилось и отношение разумных.

Некоторое время Нейла обдумывала мои слова.

— Спасибо. — Она встала, отряхнула юбку и пошла к дверям. В проеме остановилась: — Яля тоже темная, не спрашивай, откуда я знаю. Знаю, и все. А ты светлый.

После того как она ушла, я долго прокручивал наш разговор. Не знаю, зачем я это сделал. Просто сделал. Потянулся к рукояти меча и слегка потянул силу. Руку обожгло. Я отдернул ее. По телу разошлось тепло.

Еще части две я сидел, пялясь на доску окна. Я изучил уже каждый сучок этого куска дерева. Занятие было настолько нудным, что под конец я почти желал нападения зверья. Сменил меня Локк:

— Все, дальше моя очередь.

— Ну наконец-то, я чуть дырку в дереве не прожег.

Локк улыбнулся.

— Я дождгу.

— Слушай, Локк, — спросил я его, разминая затекшие ноги, — а где ваши семьи?

— Так мы же только строиться приехали, семьи пока в поселке, некуда везти.

— Но в этот круг семьи привезете?

— Да, к холодам, видимо, успеем. Поле вон уже вспахали, даже посадили. Эль семена помагичил, говорит, быстро взойдут, может, даже уже взошли. И урожай будет, как у вас.

— Ну ладно, пойду отвара выпью.

— Мне кружку не принесешь?

— Конечно.

На следующее утро решили не дожидаться ухода тварей, а выгнать их самостоятельно. Завтракать не стали — злее будем. Во двор вышли все, за исключением Фалны, детей, Сайла и Яли с Маликом, прикрывающих вход и лестницу на второй этаж.

Во дворе стояла невероятная вонь от десятков разлагающихся трупов тварей, валявшихся в основном под окнами. Впереди встали дед с жезлом и прикрывающие его Храм и Эль с копьями. Сзади шли отец и Кейн с оголенными клинками. Ведьмы, то бишь женская часть дома, способная к магии, я и Серый вместе с хуторянами составляли арьергард, огневой поддержкой выступали Лоя с жезлом и Нейла с приготовленным «огоньком». Сейши (Касса разрешила идти Пушистику) и хасаны держались слегка в стороне, готовясь в любой момент перехватить противника. Даже Торка, прижавшись к Нейле, вышел с неизвестно откуда взявшейся заостренной палкой.

Сначала обошли свободные от построек стены, проверив их на наличие хорлов. Дойдя до ворот, открыли их в надежде на то, что твари испугаются нашего воинственного вида и сбегут из крепости, ну или, если что, — наоборот. Чтобы осуществить наш план, пришлось вернуться к дому и начать с крайней комнаты подсобного помещения. Первые три комнаты прошли спокойно, не считая одинокого хорла, выскочившего на нас и получившего сразу два заряда от «огневого прикрытия».

В четвертой комнате возникла заминка. Шерсть сейш вздыбилась, хасаны утробно зарычали. Дед, как и в предыдущих комнатах, кинул «огонек» внутрь. Там кто-то засопел. Судя по звуку, зверь был очень большим. Все напряглись. Из темноты помещения, слегка разгоняемой догорающим «огоньком», стала появляться громадная фигура твари.

— Некрос, это же дорк, — вскрикнул Серый, — да одна шкура, если не испортим, за пятьсот золотых уйдет!

Из дверей появился зверь: черная бархатистая шерсть, под которой бугрились литые мышцы. Выше меня локтя на полтора, и это на четырех лапах! Голова напоминала голову сейши, увеличенную раза в два. Из верхней челюсти с каждой стороны торчало по три клыка огромного размера, хотя на фоне самой пасти они смотрелись очень даже к месту. Зверь зарычал. Мне показалось, что колебания воздуха от его рыка ударили в грудь.

— Чего от него ждать? — спросил дед, направив на зверя жезл.

Сейши и хасаны рассыпались в цепочку, постепенно окружающая тварь.

— Очень медлителен, но, если зацепит, смерть. Если не от удара, то от когтей, никто не знает, в чем дело, но их лучше не касаться, даже после смерти дорка. Сила такая, что лошадь разрывает напополам одной лапой, — скороговоркой затараторил Серый, — шкуру не попортим, можно с него получить тысячу.

— Касса, уводи своих! — рыкнул дед. — Не ваша добыча, убьет.

Сейша слегка попятилась назад. Хасаны остались на месте.

— Назад! — крикнул я.

Нехотя, прижавшись к земле для прыжка, хасаны и Пушистик стали пятиться.

— Огнем пока не бить, — скомандовал дед.

Никогда бы не подумал, что в нем проснется охотник.

Дорк встал на задние лапы и утробно зарычал, видимо, чувствовал свое превосходство. И тут же ему в грудь ударило «воздушное лезвие» из руки деда, следом полетел «удар» из жезла. Еще, и еще, и еще. Дед долбил ударами, сменял руку на жезл. Зверь стал заваливаться на спину, раскинув лапы. Серый с дикой скоростью, явно на повышенном восприятии, подскочил к еще падающему дорку и вогнал меч под пасть. После чего кувырком ушел от замедленного удара лапой и растянулся на камне двора. Зверь, заваливаясь назад, рухнул с глухим звуком.

Все замерли в ожидании. В наступившей тишине был слышен шорох обдувающего крепость ветра.

— Вроде мертв, — первым очнулся отец.

— Ага, проверять пойдешь? — ответил Эль на легко угадываемый в словах отца вопрос.

Храм, держа перед собой копьё, приблизился к туше и осторожно ткнул ее в заднюю лапу.

— Как девочка его? Давай сильнее. — Серый поднялся и, оставшись без оружия, начал осторожными шагами отходить от зверя к нам.

Орк резко ткнул копьём, на четверть вогнав лезвие ножа в лапу:

— Мертв.

Серый сменил направление, осторожно подошел к дорку и медленно потянулся к рукояти своего меча. Аккуратно, так, чтобы не пошевелить, обхватил рукоять ладонью, затем резко выдернул и отпрыгнул к нам. Голова зверя слегка дернулась.

— Все, мертв!

— Ты поори еще, — шикнул на него дед, — может, в соседней комнате другой сидит.

Угроза не оправдалась, соседние помещения были пусты.

— Как же он залез-то сюда, — вслух размышлял отец, стоя рядом с тушей, — ворота вроде закрыты.

— Они когда убежище ищут, еще не такие фортеля выкидывают. — Серый уже распластывал тушу по надрезу, оставленному «лезвием» деда. — Ровный, попроси, пожалуйста, Малика топор принести, и у Софьи — пусть зелья хранящего возьмет, надо внутренности сохранить, через часть испортятся.

— А вы чего встали? — крикнул дед уже на полпути к дому, — пора второй этаж освобождать! Там точно кто-то есть.

— Так Серый боится дорка испортить! — ответил отец.

— Пошлешь к нему парней, и сейш оставим, вдруг оттуда, — дед махнул в сторону дома жезлом, — кто-то выпрыгнет. Кошки все равно в коридорах неповоротливы, а сами пройдем.

Завал, преграждающий путь наверх, разбирали мер пятнадцать. Расчистив основательно вход, начали подниматься наверх. Ведьм оставили на первом этаже, прикрывать отход, так как в не очень широком коридоре мы только мешали бы друг другу. Первыми, прижавшись к стенам лестничного пролета, шли Храм и отец, следом за ними — дед, держа «воздушный щит» впереди воинов. Дальше попарно двигались остальные. На второй этаж зашли без происшествий. Дальше дорога расстраивалась. Нужно было идти в разные стороны коридора, плюс существовал выход на третий этаж.

Решили проверять постепенно. На распутье оставили эльфа с огненным жезлом, меня и хуторян с мечами. Наша передовая

тройка двинулась дальше, чуть сзади шел Кейн с копьём Эля. Первое крыло было чистым, из-за отсутствия дверей осмотр проходил быстро. Во втором в комнатах попадались обглоданные кости хорлов. Все напряглись, ожидая нападения, но ничего необычного не происходило. Дед резко входил, прижавшись к противоположной дверному проему стене, осматривал комнату. Потом туда по очереди ныряли отец и орк. Так шло до предпоследнего помещения. Дед резко встал напротив проема и, смотря внутрь, не показал никакого сигнала. Отец помаячил ему.

— Гоблины, — шепотом сказал дед.

Отец, прижавшись к стене, медленно подошел к Савлентию, заглянул внутрь. В комнате, окружив входной проем, стоял десяток решительно настроенных гоблинов, за ними мельтешило трое мелких гоблинят. В руках полуразумные держали увесистые дубины и заостренные палки. Судя по манере хвата, пользоваться они ими умели. Самцов оказалось всего четверо. Выделялся среди них один более крупный, на его плечи была накинута шкура явно с какого-то серьезного зверя.

— Что делать будем? — негромко произнес отец.

— Да кто его знает.

— Может, поговорим? Эй, зеленые, это наш дом!

Гоблины молчали.

— Норман, Торку позови, они, похоже, нас не понимают.

Гоблин прибежал через меру.

— Слушай, Торка, — инструктировал я его, — там твои соплеменники, тоже гоблины, нам бы их из дома выгнать. Поговори с ними.

У гоблина расширились и без того казавшиеся огромными глаза. Я подтолкнул его к комнате. Он побрел, еле волоча ноги. Дойдя до проема, заглянул внутрь, посмотрел какое-то время, подошел к деду, прижался спиной к его ногам.

— Умные хорошие, — начал он. — Это наш дом, надо уйти.

В комнате раздались какие-то гортанные звуки, гоблины явно переговаривались между собой.

— Надо уйти.

В ответ послышался гортанный вопль, который мог означать как согласие, так и отказ.

— Ладно, Торка, ты иди... — Дед толкнул гоблина к выходу, — Кейн, Эль, Храм, медленно пройдите за моей спиной и

проверьте последнюю комнату. Ведьмы, на охрану лестницы третьего этажа. Остальные — приготовились!

— Не надо, — завизжал Торка и перекрыл проем своим телом, — они не убивать, они уйти, я объяснять.

Гоблин, повернувшись к соплеменникам, начал жестикулировать и быстро, так, что не понять, говорить.

— Подожди, Торка, не тараторь, — попытался я остановить его, — давай я попробую.

Гоблин еще сильнее замахал руками.

Я взял зеленого за плечо и повернул к себе:

— Дай я.

Он понуро отошел в сторону.

— Новер, Руча, пойдем со мной.

Хасаны, взбежав по лестнице, пристроились сзади. Я встал чуть впереди деда, но так, чтобы не заслонять обзор.

Хасаны прошли перед проемом дальше по коридору, производя на зеленых необходимое впечатление. Я обвел руками все вокруг и ткнул себя в грудь, давая понять, что все это мое. Потом указал на самого большого гоблина, догадываясь, что вернее всего это вождь зеленокожих, — и показал ему на выход. Гоблины задумчиво, по крайней мере, мне показалось так, смотрели на меня. Я вынул нож и положил его на пол, потом ткнул в вождя и показал, чтобы он сделал то же. После части времени и демонстрации нашего дружественного настроения в виде пары «огоньков» в сторону гостей (при этом Торку держал Храм, так как он готов был кинуться под магические плетения), удалось уговорить гоблинов сложить оружие. Контролируя каждый шаг, мы вывели зеленых цепочкой во двор, следом за нами Торка тащил их оружие.

Во дворе гоблины скучковались вместе, злобно оглядываясь на нас, но при этом умудряясь боязливо смотреть на сейш, прохаживающихся вокруг них.

— Торка, унеси оружие за ворота.

Гоблин поволок груды палок ко все еще открытым воротам, постоянно роняя то одну, то другую. Малик не выдержал и помог ему. Когда они вернулись, я махнул гоблинам в сторону ворот. Они, недоверчиво глядя на меня, стали мелкими шагами уходить, один почти побежал, но вождь рыкнул на него, и он сбавил шаг. Проходя мимо, одна из гоблинок, как мне показалось, заинтересованно посмотрела на Торку. Они

уже почти скрылись, когда я заметил в глазах нашего гоблина тоску.

— Хочешь с ними?

Гоблин кивнул.

— Эй! — крикнул я здоровому.

Тот повернулся. Я ткнул пальцем в Торку, потом в вождя. Тот задумчиво осмотрел гоблина и кивнул.

— Ну все, Торка, иди.

Гоблин медленно пошел, постоянно озираясь на меня.

— Подожди. — Я догнал нашего зеленого, одновременно снимая с пояса кинжал с ножнами, протянул их гоблину.

— Спасибо. Нор был хороший хозяин. Торка теперь гоблин.

Осмотр третьего этажа и чердака выявил еще трех хорлов, после чего, пройдя тройками все закоулки, мы закрыли ворота. Предстояла огромная, а самое главное, грязная и тяжелая работа по очистке территории крепости. Двор был завален начавшими разлагаться трупами, а дом — конским навозом. И то и другое источало жуткий аромат. То и дело у разумных начинались рвотные позывы.

Хуторяне честно помогли нам за два дня разгрести останки, на третий день поехали к себе, а Локк в поселок — узнать о судьбе родных.

— Чего задумался, Ровный? — Савлентий хлопнул меня по плечу так, что едва отвар не выплеснулся из кружки.

— Нет, просто люблюсь.

Багровый закат окрасил стены крепости в желто-оранжевый цвет, выделив при этом тенями выступающие камни.

— На чешую похоже, правда? — спросил я деда.

— О-о-о, да ты романтик. Твой отец тоже в молодости любил закат.

Мы помолчали некоторое время. Дед взял у меня из рук кружку и отхлебнул. Вернул ее обратно.

— Чем конкретно отличается темная сила от светлой?

— Скорее, не отличается. Как бы тебе объяснить, она дополняет. Хотя не так, темная мана... силой ее называть не совсем верно, это как бы следующий этап развития колдуна. Темной можно залить светлые плетения, а вот наоборот — нет. Светлая сила в ритуалах очень слаба, темная же в небольшом количестве может совершать великие дела. Существует даже теория, что темная мана — суть светлая, но сжатая в десятки раз. То есть как

настойка: разбавленная из трактира — светлая сила, купленная у гномов — темная. Сильные колдуны даже без плетения, просто потоком темной маны, убивали разумных.

— Если темные так сильны, почему войну проиграли?

— Количество. Темных было мало. Только половина одаренных может принять темную ману, из них только половина соглашается на это. Ну а куча гоблинов и орка завалит.

Дед еще раз отпил из моей кружки.

— Чтобы стать темным, нужны опыт и ум.

— А Нейла как же?

— Ты даже не представляешь, что она может натворить, если станет сейчас использовать темную силу. В лучшем случае просто сгорит. Темный маг по сравнению со светлым — это как ювелир по сравнению с кузнецом, только ошибки отдаются гораздо жестче. И ты тоже потягиваешь силу из меча, а сам элементарные плетения не выучил.

— Откуда знаешь?

Дед зажег в руке черный шарик величиной с ранет. По шарик у ползли светлые полосы, они извивались, утончались, расплывались, снова появлялись.

— Красиво?

— Завораживает, — согласился я.

Дед метнул шарик в полено. Не было звука, не было огня, просто половина полена рассыпалась в прах.

Я пристально посмотрел на деда:

— Но аура у тебя светлая.

— Поживешь с мое, не такому научишься. Завтра сядешь учить свою книгу плетений, толку от тебя в хозяйстве все равно как с Торки. Сколько рул прошел?

— Пять.

— Вот возьмешь пять оставшихся досочек для тренировки, и будешь развивать кисти. Чтобы за другим занятием я тебя не видел. И вообще не видел нигде, кроме как за обеденным столом и занятиями. Нашлись тут колдун с ведьмой. Да, завтра пошлешь ее ко мне, только так, чтобы никто не знал, есть у меня одна книжичка...

— Дашь посмотреть?

— Распишешь все рулы, покажешь все плетения из своей книги, тогда дам. И прекращай с мечом баловаться. Слаб ты еще. Да и глуп...

Дед забрал у меня кружку и пошел проверять чистоту двора.

Глава 3

ГНОМЫ

На следующий день, как я и обещал, то есть, как дед заставил, начал заниматься рулами. Насчет пятой доски соврал, я мог пройти ее всего двумя пальцами. Поверьте, очень нудное занятие — сидеть над доской, на которой выведены кренделя для пяти пальцев, и пытаться вливать в них силу, стараясь при этом не задеть поверхности. В общем, пятую рулу я закончил только к обеду.

На шестую меня до вечера не хватило бы. Но Савлентий, на удивление, направил меня к Яле за плетением памяти.

— Но у меня же есть амулет, да и ты всегда говорил, что память с магическим усилением не вырабатывает плетение, которое самопроизвольно сплеталось бы при желании!

— Плетение Яли сильнее амулета, я сам попробовал. А насчет памяти мага...

Дед замолчал, видимо формулируя мысль, потом присел рядом.

— Моя прапрабабка была предсказательницей. Не такой, как шарлатанки на базаре или сказители легенд. Но она могла сказать, будет в этом году урожай или нет, родится мальчик или девочка...

— Так это на ауру глянуть...

Подзатыльник оборвал мою версию.

— Будешь перебивать, сядешь за рулы.

Я предпочел молчание.

— Так вот, у селян нет денег на магов, а прапрабабка была селянкой. Все шли к ней. Отец говорил, что частичка ее дара есть и во мне. Я сначала смеялся. Ну что такого, если, напроказничав, ты умудряешься самопроизвольно не появляться к отцу, когда он в плохом настроении, а когда оно у него хорошее, ты тут как тут. Но с возрастом стал понимать: это действительно так, если не послушаю себя, начинаются неприятности.

— Задом чувствуешь?

Второй подзатыльник убавил мое красноречие.

— Ты барон, а не нищий с базара. Маг, колдун, это всегда пример для подражания. А ты — задом... Хотя в этом что-то есть. Пусть задом. Но сейчас внутри прямо горны трубят. Что-то будет.

— Так, может, уйти?

— Ты видел, сколько нас? Это не впятером по лесам болтаться. Да и куда идти, вы везде натоптали. Идти просто некуда, и причина глупа, — дед вздохнул, — так что лети, или, как ты говоришь, дуй к Яльке.

Яля только плечами пожала, мол, надо так надо.

— Завтра с утра подойдешь.

Ночью попал в сладкую истому женской ласки. Я так соскучился по прекрасному телу Софьи, словами не передать. Бархат кожи... Сладкий привкус губ... Но появилось и что-то особенное, как будто какое-то сопротивление между нами, преодолевать которое хотелось еще и еще. В итоге утром нас еле добудились. Реальный мир ворвался в сладкие сны громким стуком в дверь.

— Это, молодожены, не пора ли вставать? — разбудил голос отца.

— Почему молодожены? И чего так рано?

— На первый вопрос сам ответишь. На второй ответит дед.

Не скажу, чтобы мы сразу соскочили с кровати... Так и так получать разгоняй, причем мне. Но горячее после сна тело Софьи мер на пятнадцать оставило меня в сказке.

— Ты меня не понял, Ровный. Шутить думаешь? Храм, на часть загрузи его по полной, только так, чтобы ложку до рта даже в обед не смог донести. И с применением чудо-палочки, пожалуйста.

— Так это, дед, он же не совсем отошел.

— Перечитай?

Только теперь я осознал, насколько сильная натура у деда. Когда хотел, он становился жестким... Нет, не так. Особо жестким диктатором. И дело не в отношении ко мне, Савлентий преобразился по отношению ко всем. Я когда-то предлагал провести опрос, кто что может или умеет делать. Не надо опроса, дед знал все обо всех.

Малик с Софьей получили доступ в комнату с аппаратом, но я так понимал, что никакого отношения к нему они не имели. Их хитрые рож... лица выдавали с потрохами. Нейла, которую я по науськиванию деда отослал к нему, пропала в мужской комнате. Причем комната была закрыта на запор с этой, и, я так понимал, с той стороны. Я за три дня под зорким оком деда освоил две рулы. Отец и Храм по одному разу выезжали куда-то в лес, говорили, что за травами. Но, во-первых, травы, которые они

привозили, оказались элементарными, их даже в ста локтях от «Проклятого дома» можно нарвать. А во-вторых, эти травы не были нужны моей супруге. Софья варила зелья бешеными темпами, причем я-то знал, что о некоторых из них она раньше даже представления не имела. Сайл не отходил от деда, как Торка в свое время от меня, это были его глаза и уши. Эль, которого дед вдруг поставил тренировать женскую часть нашей общины (кстати, он тренировал гораздо лучше, потому как стиль орка и Кейна основывался на силе и изначально не подходил девчонкам), кроме всего прочего, он производил какие-то манипуляции с деревянными вещами, воротами, перекрытиями этажей, даже с рукоятями лопат и топоров. Оказывается, эльф мог укреплять дерево если не до состояния твердости металла, то до почти приближающегося к нему. При этом все, кроме меня и Нейлы (она даже обедала в мужской комнате), выполняли повседневные обязанности.

На четвертый день к нам заявили неожиданные гости. Тревогу поднял Эль. К «Проклятому дому» со стороны поселка подъезжали двое всадников. Как оказалась, тревогу подняли зря, но тем не менее всадники нас удивили. К нам в гости заявили старые знакомые — Кальд и Шивак!

— Чего это вас сюда занесло? — Отец обнялся с Кальдом, потом с Шиваком.

— Если руда не поднимается к гному, то он берет кирку, — ответил Кальд, обнимая меня. — Возмужал!

— Так я вроде не был мелким.

— Нет, как-то внутренне возмужал. А вот и мой спаситель, — гном перенес свои крепкие объятия с меня на Храма, — я тебе подарок привез, потом покажу.

Казалось бы, недолгое время, проведенное в компании гномов, сблизило нас, как родных.

— А где Лекам, Солд?

Орк опустил глаза.

— Не знал, простите, — понял его Кальд.

— Привет, Звонкий! — раздался голос деда.

— Дарре, Савлентий! — без особого восторга, но с удивлением произнес бородатый гном.

Оказалось, дед и Кальд тоже были знакомы. И, судя по приветствию, очень хорошо, но не очень дружески.

— Проездом или опять память предков ищешь?

Кальд грустно посмотрел на меня.

— Не удивлен твоему присутствию, старый. И почему в этом везет именно вашей семье, может, амулет какой поисковый есть?

— Может, и есть, только ты об этом не знаешь.

— Надеюсь, без крова не оставишь?

— Ну зачем сразу оскорблять, не только гномы славятся гостеприимством.

— Ну да, ну да...

— Проезжайте, располагайтесь, надеюсь, проездом?

— Не зарывайся, мы не к тебе.

— Ну, значит, ты будешь удивлен. Это мой дом! Проходите!

Гном и вправду был обескуражен, но быстро взял себя в руки:

— Прими дар, хозяин.

Он стянул с седла увесистый тюк, кряхтя, развернул его на земле, отогнав попытавшегося было помочь Шивака. Я не особо понимал, но отец рядом охнул. В руках гнома появился доспех. Темного оттенка сталь покрывал светлый узор рисунка. Пластины доспеха напоминали чешую дракона, какого я видел в одной из книг. Дополнял доспех шлем в виде оскалившейся головы волка, выкованный с таким изяществом, что, казалось, видна шерсть на морде.

— Хороший подарок, — произнес дед, — но принять не могу, не в обиду дарящим. Не мне везли, понимаю. Но тот, кому предназначается, мне как внук и имеет полное право оставить вас настолько, насколько ему заблагорассудится.

Все посмотрели на меня. Мне стало не совсем удобно под таким количеством взглядов разумных.

— Да не стоит...

— Только попробуй не взять без причины, — прошипел отец.

— Спасибо, Кальд, но ты ведь понимаешь, что я не смогу отблагодарить за такой дорогой подарок.

— Сможешь. Разреши нам погостить у тебя.

— Конечно, могли бы и не спрашивать, живите, сколько хотите!

Кальд улыбнулся. Дед тихо застонал.

Я искренне радовался приезду гномов. Во-первых, просто был рад их видеть, во-вторых, на некоторое время освободился от магических тренировок. Приезд, разумеется, перерос в фуршет с неизменным употреблением великого напитка гномов.

Проходя мимо хасанов и сейш, Кальд внимательно осмотрел их.

— Только напейся! — предупредила меня Софья, практически слово в слово повторив речь деда.

Но если слова Софьи я мог и проигнорировать, то утренний урок Храма с науськиванием деда еще был свеж в памяти.

За столом мы познакомили гномов с остальными членами нашей семьи.

— Завидую тебе. Красавица, — прошептал Шивак, когда отец представил Софью как мою жену.

— Как узнали, где живем? — спросил отец после второй рашки.

— Так ты деньги в местном банке снимал, потом спустя какое-то время орк в том же банке запрос о семье Лоренсов делал. Ну а мы сделали запрос на вас, банк и сообщил, где живете.

Отец с дедом переглянулись.

— И что, так просто узнать?

— Ну да.

— А как вы так быстро передаете сообщения? — спросил я Кальда, чтобы развеять наступившую тишину.

Старшие ухмыльнулись, видимо, знали ответ.

— Камень помогает, — ответил Кальд.

— Это как?

— Говоришь камню, а он говорит другому, а тот третьему, так и доходит до гнома в другом месте. — Кальд с хитринкой посмотрел на меня. — Это одна из тайн родов, Норман, раскрыть ее — подобно смерти, тогда не скроешься, все равно найдут.

Разговор плавно перетек в другое русло. Гномы поведали о своем путешествии после того, как мы расстались. Мы — о своем. Кальд, узнав, что светлые сожгли Солда, преподнес Аллойе, как его дочери, серебряный медальон.

— Разумные должны чтить подвиги предков.

К вечеру гномы набрались знатно. Храм, хоть и не гном, вообще еле стоял, но при этом не расставался с гномьим подарком. Дар представлял из себя необычный меч. Лезвие двуручного меча к концу слегка расширялось, превращая клинок, центр тяжести которого был смещен, в подобие сплошного топора. По размерам меч казался великоватым даже для орка, он достигал ему почти до груди. Но характеристики были великолепными! Храм смог ударом с замаха разрубить нашу трубку от экспериментального аппарата, при этом на мече не осталось даже царапины.

— Харра, да теперь ко мне на восемь локтей не подойти!

Кейн тоже опробовал меч — одобрил:

— На арене с таким можно до семидесяти кругов дожить.

Я тоже попробовал, но даже замах делать не стал, меч оказался тяжеловат для меня, да и, судя по махам Кейна, для него тоже.

Я хоть и не был пьян, но легкое веселье в голове присутствовало. Вечером дед влил в меня какое-то зелье и качнул силы, хмель выветрился мер за десять.

— А теперь послушай, решать тебе, — сказал Савлентий, когда мы оказались вдвоем в комнате, — гномы не просто так приехали, им нужна память предков...

После рассказа деда я некоторое время помолчал. Память предков — собственно, спонтанные воспоминания о жившем среди чудовищных машин и огромных домов человеке, не была таким уж секретом, но сам факт использования меня...

— И когда ты хотел мне об этом сказать? — спросил я по окончании рассказа.

— Да вообще не собирался говорить, что бы это изменило, тебе сейчас о своем развитии нужно думать.

— А я думал, они из-за легенды...

— Это что-то меняет?

— Да нет.

— Теперь вот что. Гномы свято берегут тайну настойки, я всех уже предупредил, чтобы не говорили им ничего. Узнают, могут и серьезные меры принять, чтобы тайна не расползлась дальше.

— И что они сделают? Аппарат украдут?

— Ну могут и убить.

— Да не-эт, не верю.

— Представляешь, какие деньги гномы зарабатывают на этом? Они до настойки в своих горах так себе жили. Ну да, великие кузнецы, но сколько разумных могут купить их оружие? Ну рудокопы знатные, и что, заработок зависит, опять же, от продажи оружия. А теперь часть из них занялась настойкой, остальные добывают руду и камни, куют железо. Деньги рекой текут. Они даже землю обрабатывать перестали. И тут угроза для спокойной жизни кланов. Кальд просто обязан будет сообщить старейшинам. А тем плевать на ваши взаимоотношения со Звонким и Шиваком, примут решение, и все. Ты бы что на их месте сделал?

Я угрюмо молчал, переваривая слова деда.

— А откуда ты знаешь Кальда?

— Он записи моего деда искал, ко мне раз десять в свое время приезжал. Надоел до невозможности, только выпьем, он про записи, так однажды и разругались.

На следующее утро поблажки мне уже не было. Сразу после завтрака я ушел на второй этаж и сел за треклятые доски.

— Ну как, получается? — где-то через часть, хрустя яблоком, заглянула Нейла.

— Не очень. Ты опять жуешь. Растолстеешь.

— Не надейся.

— У тебя как дела? Что за книга?

— Ага, так я тебе прямо и сказала. Сначала рулы выведи, сопляк.

Я замахнулся на нее доской, она спряталась за угол и запустила в меня огрызком.

— Ладно, давай помогу, покажи, как выводишь.

Нейла встала за спиной и пару мер наблюдала за моими мучениями.

— Ну почти правильно, только пальцы слегка согни. — Она из-за спины поправила положение моей руки.

Ее щека была почти прижата к моей, запах волос приятно щекотал ноздри. Повернулись мы друг к другу одновременно. На миг я ощутил дыхание Нейлы на губах. Глаза встретились...

— Кхм, — она слегка кашлянула, выпрямилась, — что-то с яблоком попало, я пойду, наверное.

Я смотрел на удаляющуюся фигурку девушки, пытаюсь одновременно разобраться в себе.

Ближе к обеду заявился Шивак:

— Ты видел, какие орчанки приехали к Храму?!

— Нет. Откуда, я здесь с утра. Но, возможно, я видел их в поселке.

— Огонь девчонки. — Шивак изобразил прелести орчанок.

— На себе не показывай, а то вырастут.

— Что? — не понял гном.

— Да ничего, — махнул я рукой, — примета такая есть — на себе не показывать. А ты чего теряешься, познакомился бы? — спросил оглядывающего себя в районе груди гостя.

— Не-эт, как-то неудобно. Они там с Храмом стоят, а тут я подойду — здрасьте, я Шивак!

— Ну пойдем вместе.

Гном аж подпрыгнул от радости.

Храм с орчанками стояли у ворот. Контроль за гостями, ввиду знакомства с ними орка, был слабый. Локтях в восьми пристроился Кейн, опершись на воротину, да Эль сидел на лестнице стены.

— Знакомьтесь, Норман, — представил меня Храм, когда мы подошли.

— Да мы уже знаем. Славно ты тогда Крота уложил, ну а уж про ребят Горка и говорить нечего. Зора, — представилась ближняя к Храму орчанка.

Если мне не изменяет память, именно с ней в Веселых Травах нежно прощался Храм.

— Лейка, — неожиданно приятным голосом сказала вторая.

— А это Шивак, — представил гнома Храм, — он тоже неплохо бьется.

Мне показалось, что в гнома палку вставили, настолько он выпрямился и расправил плечи. Но как бы ни тянулся, ростом недотягивал даже до плеч орчанок. Лейка улыбнулась, видимо, тоже заметила его потуги.

— А чего гостей у ворот держишь, хоть отваром угости, а то, может, и на обед останутся.

— Нет, спасибо, нас ребята за воротами ждут, — отвергла приглашение Зора, — мы на охоту, сейчас зелья дождемся и поедем.

— Время вроде к обеду.

— Мы в пригорье заночуем, чтобы с утра сразу в Темные земли войти.

— А-а-а, понятно.

Тут к нам подошла Софья, гневно зыркнула на меня.

— Вот хранящее и заживляющее, а вот в этом горшочке для снятия запаха, — протянула она орчанкам зелья.

— Ну мы поедем. — Зора чмокнула Храма в щечку и пошла к воротам.

— Рада была познакомиться, — улыбнулась Лейка перед тем как последовать за подругой.

— Я смотрю, ты, не выходя из крепости, подруг себе находишь, — произнесла Софья, как только ворота закрылись.

Ответить я не успел.

— Вы видели, видели, — восторженно заголосил гном, — как она на меня посмотрела!

— Мы все слышим, — раздался из-за ворот голос Зоры, в интонации которой явно проскальзывал еле сдерживаемый смех.

Мы сдержать смеха не смогли. Шивак стал пунцовым. Через некоторое время за воротами послышался смех удаляющихся орчанок.

— Да, Шивак, думаю, внимание ты на себя обратил, — смахивая слезы, выступившие от смеха, поддел я гнома. — А Кальд где? Ему будет интересно услышать о твоих подвигах.

— В подвале, — опустив голову, ответил Шивак.

— В каком подвале? — еще не до конца успокоившись, переспросил я.

— В вашем, каком еще.

— У нас нет подвала.

Гном посмотрел на меня удивленно, и на его лице тихо стала проступать улыбка.

— То есть вы живете в доме и не знаете, что у вас есть подвал?

— Ну-у-у, — уже не так уверенно произнес я.

Улыбка становилась все шире. Под конец гном уже хохотал над нами:

— Пойдемте, покажу!

— Вот это да-а-а. Во время нашествия бы сюда! — произнес Сайл, выразив общие мысли.

Все разумные «Проклятого дома», даже Малик, смывшийся со стражи, собрались здесь. Под домом во весь его периметр, в каменной плите, на которой он стоял, был вырублен подвал. Вход в него маскировала деревянная перегородка в одной из нежилых комнат.

— Ух! — Храм проверил эхо, отлетавшее от стен.

Каменная кладка разделяла подвал на четыре помещения. Последнее, судя по оковам, висящим на стене, являлось узницкой. В одном из помещений в породе был пробит колодец наподобие дворового.

— А вот здесь, — показал Кальд на одну из кладок, — должен идти лаз за стену. Только его проверять надо, обрушиться мог, да и камень, похоже, заклинило.

В подвале было полно оружия, часть которого пришла в негодность. Я даже заметил невосстанавливаемые остатки деревянной катапульты. Только богам известно, на кой она здесь.

— Удивил ты меня, Звонкий, — произнес дед, — с меня на стойка.

— О настойке потом поговорим, — сузив глаза, ответил гном.

Обедали молча, все были под впечатлением. Десятиной бы раньше узнать о подвале! Наверняка и эманации силы здесь менее чувствительны.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Нашествие</i>	8
<i>Глава 2. Очистка</i>	22
<i>Глава 3. Гномы</i>	32
<i>Глава 4. Светлые</i>	42
<i>Глава 5. Подготовка</i>	57
<i>Глава 6. Первый круг</i>	89
<i>Глава 7. Второй круг</i>	106
<i>Глава 8. Зароб</i>	121
<i>Глава 9. Вожак</i>	129
<i>Глава 10. Эльфы</i>	134
<i>Глава 11. Элискон</i>	150
<i>Глава 12. Саймол</i>	168
<i>Глава 13. Побег</i>	181
<i>Глава 14. Выход</i>	198
<i>Глава 15. Дом</i>	215
<i>Глава 16. Желудь</i>	234
<i>Глава 17. Исвария</i>	252
<i>Глава 18. Трактир</i>	267
<i>Глава 19. Сейша</i>	283
<i>Глава 20. Глухая деревня</i>	293
<i>Глава 21. Блокировка</i>	304
<i>Глава 22. Фална</i>	326
<i>Глава 23. Воссоединение и разъединение</i>	341
<i>Глава 24. Озерная крепость</i>	349
<i>Глава 25. Спасение</i>	366
<i>Эпилог</i>	377